

Рождественские
Чудеса

Рождественские стихи

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 82-1
ББК 94.3
Р62

Перевод с английского Татьяны Стамовой

Р62 **Рождественские стихи** / [пер. с англ. Т. Стамовой]. — М. : РИПОЛ классик. — 176 с. — (Рождественские чудеса).

ISBN 978-5-519-64443-3

Погрузитесь в мир волшебства и радости вместе с любимыми поэтами, которые в своих стихах передали радостную атмосферу Рождества. В этом сборнике собрана поэзия русских и зарубежных авторов, вселяющая даже в сердца взрослых читателей веру в чудеса.

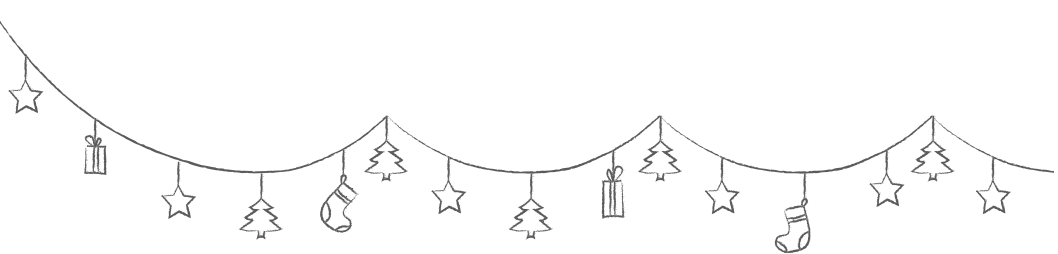
УДК 82-1
ББК 94.3

© Стамова Татьяна, перевод
на русский язык, 2016

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик»,

ISBN 978-5-519-64443-3

издание, оформление, 2016

Апухтин
Алексей Николаевич
1840–1893 гг.

* * *

Восторженный канон Дамаскина
У всенощной сегодня пели,
И умилением душа была полна,
И чудные слова мне душу разогрели.
«Владыка в древности чудесно спас народ:
Он волны осушил морские»...
О, верю, верю, Он и в наши дни придет
И чудеса свершит другие.
О, Боже, не народ — последний из людей
Зовет Тебя, тоскою смертной полный...
В моей душе бушуют также волны
Воспоминаний и страстей.
О, осуши же их Своей могучей дланью!
Как солнцем освети греховных мыслей тьму!
О, снизойди к ничтожному созданию,
О, помоги неверью моему!

Апухтин Алексей Николаевич

На Новый, 1881 год

Вся зала ожидания полна,
Партер притих, сейчас начнется пьеса.
Передо мной, безмолвна и грозна,
Волнуется грядущего завеса.
Как я, бывало, взор туда вперял,
Как смутный каждый звук ловил оттуда!
Каких-то новых слов я вечно ждал,
Какого-то неслыханного чуда.
О Новый год! Теперь мне всё равно,
Несешь ли ты мне смерть и разрушенье
Иль прежних лет мне видеть суждено
Бесцветное, тупое повторенье...
Немного грез — осколки светлых дней, —
Как вихрем, он безжалостно развеет,
Еще немного отпадет друзей,
Еще немного сердце зачерствеет.

Бальмонт
Константин Дмитриевич
1867–1942 гг.

* * *

Одна есть в мире красота.
Не красота богов Эллады,
И не влюбленная мечта,
Не гор тяжелые громады,
И не моря, не водопады,
Не взоров женских чистота.
Одна есть в мире красота —
Любви, печали, отречения
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.

Бальмонт Константин Дмитриевич

18-й псалом

Ночь ночи открывает знание,
Дню ото дня передается речь,
Чтоб славу Господа непопранной сберечь,
Восславить Господа должны Его создания.
Все от Него — и жизнь, и смерть,
У ног Его легли, простерлись бездны,
О помыслах Его вещает громко твердь,
Во славу дел Его сияет светоч звездный.

Выходит солнце-исполин,
Как будто бы жених из брачного чертога,
Смеется светлый лик лугов, садов, долин,
От края в край небес идет дорога.
Свят, свят Господь, Зиждитель мой!
Перед лицом Твоим рассеялась забота.
И сладостней, чем мед, и слаще капель сота
Единый жизни миг, дарованный Тобой.

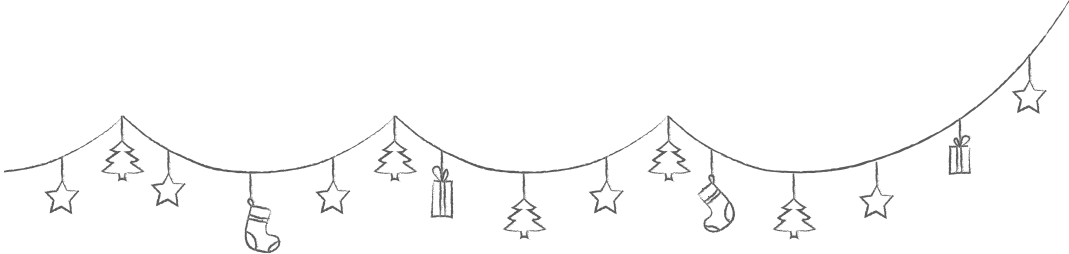

Благовест

Я ждал его с понятным нетерпением,
Восторг святой в душе своей храня,
И сквозь гармонию молитвенного пенья
Он громом неба всколыхнул меня.
Издревле благовест над Русскою землею
Пророка голосом о небе нам вещал;
Так солнца луч весеннею порою
К расцвету путь природе освещал.
К тебе, о Боже, к Твоему престолу,
Где правда, Истина светлее наших слов,
Я путь держу по Твоему глаголу,
Что слышу я сквозь звон колоколов.

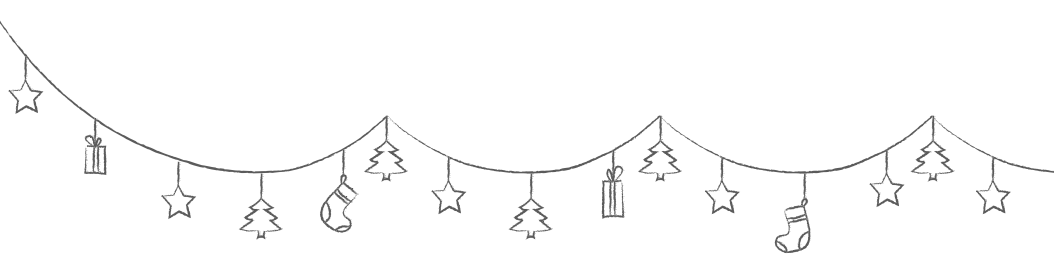

*Балтрушайтис
Юргис Казимирович
1873–1944 гг.*

Вифлеемская звезда

Дитя судьбы, свой долг исполни,
Приемля боль, как высший дар...
И будет мысль — как пламя молний,
И будет слово — как пожар!
Вне розни счастья и печали,
Вне спора тени и луча,
Ты станешь весь — как гибкость стали,
И станешь весь — как взмах меча...
Для яви праха умирая,
Ты в даль веков продлишь свой час,
И возродится чудо рая,
От века дремлющее в нас, —
И звездным светом — изначально —
Омыв все тленное во мгле,
Раздастся колокол венчальный,
Еще неведомый земле!

Бенедиктов
Владимир Григорьевич
1807–1873 гг.

Привет старому, 1858 году

А! Новый! — Ну, милости просим.
Пожалуйте. — Только уж — нет —
Не вам, извините, приносим,
А старому году привет.
Характер ваш нам неизвестен,
Вы молоды слишком пока, —
А старый и добр был, и честен,
И можно почтить старика.
К чему же хитрить, лицемерить,
Заране сплетая вам лесь?
Нам трудно грядущему верить,
Мы верим тому, что уж есть.
А есть уже доброго много,
От доброго семени плод
Не худ будет с помощью Бога.
Не худ был и старенький год.

По солнцу он шел, как учитель,
С блестящей кометой на лбу,
И многих был зол обличитель, —
С невежеством вел он борьбу.
И мир был во многом утешен
И в прозе, и в звуке стиха,
А если в ином был он грешен,
Так где же и кто ж без греха?
Да! В медные головы, в груди
Стучит девятнадцатый век.
Внизу начинаются люди,
И есть наверху Человек.
Его от души поздравляем...
Не нужно его называть.
Один Он — и только, мы знаем,
Один Он — душа, благодать.
Один... за Него все молитвы.
Им внешняя брань перешла
В святые, крестовые битвы
С домашнею гидрою зла.

